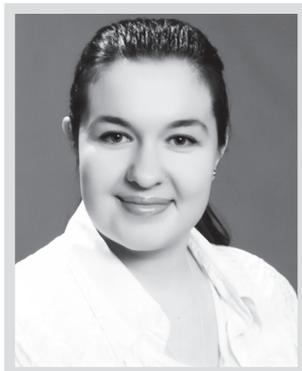

УДК 340

Животные в российской правовой действительности**Иванова Е.А.**

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Посредством анализа некоторых категорий сущности и содержания права, которые получают своё раскрытие в понятии «правовая действительность», в статье доказывается, что настоящее и будущее правовое регулирование отношений с участием животных есть реализация обусловленной особыми жизненными потребностями правовой воли людей, направленной на достижение баланса интересов в обществе. При этом тот факт, что животные способны выступать в качестве самостоятельного явления правовой действительности, должен иметь своё практическое значение прежде всего для преодоления несогласия многих людей с идеей более детального правового регулирования отношений с участием животных и юридических научных исследований в данной области.

Ключевые слова: животные, действительность, правовая действительность, правовая возможность, правовая потребность, правовая воля.

В современном мире интерес к проблемам животных приобретает с каждым годом всё больший масштаб. Проведение конференций, инициативы принятия тех или иных законопроектов, создание муниципальных приютов для безнадзорных животных и частных зоозащитных организаций, освещение в средствах массовой информации случаев жестокого обращения с животными – всё это лишь малая толика того, что можно было бы назвать логическим следствием такого пристального внимания общественности к тому, что ещё даже одно десятилетие тому назад не имело подобного размаха.

Развитие же интереса юридической науки в этом направлении пока ещё только начинает формироваться. Научная разработанность тематики, связанной в целом с правовым положением животных в РФ, не является пока целостной и систематизированной, хотя при этом отдельные аспекты, относящиеся к данной области научных знаний, разработаны достаточно хорошо: это, в частности, касается изучения животных как объектов гражданского и экологического (природоресурсного) отраслей права. В большей или меньшей степени конкурировать с данными научными разработками могут лишь

исследования, касающиеся наиболее насущных практических проблем современности, связанных с животными: это – проблема правового режима безнадзорных животных и регулирования их численности; проблема правового режима лабораторных животных и вопросов гуманности проведения научных экспериментов над ними; вопросы о возможности наличия у животных прав (сопряжённые с вопросами о том, должны ли они выступать в качестве объектов или субъектов права); и наконец, вопросы, связанные с жестоким обращением с животными (сопряжённые с вопросами о гуманности использования последних в цирках, зоопарках и иных культурно-зрелищных мероприятиях).

Таким образом, получается, что те фрагментарные исследования, которые уже есть на данный момент времени, не решают всей цепочки проблем, связанной с правовым положением животных в различных правоотношениях и не позволяют комплексно взглянуть на них, а пытаются решить лишь проблемы некоторых отдельных звеньев этой большой цепочки. Однако складывается вопрос: можно ли решить проблемы отдельных звеньев цепи, не обращаясь при этом к первому звену этой цепи, ибо

именно от него и протягиваются соединительные связи ко всем остальным звеньям? «Каждое последующее звено делает определённым его связанность с предшествующим... Отдельный вопрос – что делает определённым первое звено в этой цепи, за которое и держится вся цепь, откуда черпают определённую опосредованно все последующие звенья» [1].

Кто ответственен за те существующие проблемы с животными, которые имеют место быть в обществе? Неужели сами животные? Когда мы имеем дело со случаями нападения на людей безнадзорных животных, а после этого ликвидируем этих животных, потому что они представляют угрозу для общества, мы не решаем этим проблему безнадзорных животных как таковую. Потребительское отношение людей к окружающему миру и к животным, в частности, и, возможно, непростые жизненные условия проживания не позволяет многим людям увидеть свою «виновность» и ответственность. Отсюда – их неправильные представления о том, что комплексное государственное регулирование отношений с участием животных будет, в определённой степени, препятствовать правовому решению их собственных жизненных проблем. А если нет необходимости в правовом регулировании, значит, нет необходимости и в соответствующих научных исследованиях.

В статье «Животные как самостоятельное явление правовой действительности» этот вопрос также поднимался: «Всё это очень хорошо увязывается с существующим у некоторых людей мнением о том, что в научных исследованиях, так или иначе связанных с правовым положением животных в различных правоотношениях, нет необходимости. Особенно остро это проявляется при оценке деятельности некоторых зоозащитных организаций, так как может создаться впечатление, что их цели охватывают соблюдение только интересов животных, а права и законные интересы людей ими полностью игнорируются либо ставятся на ступень ниже (т.е. говоря бытовым языком, животных любят больше чем людей). По их мнению, следуя положению ст. 2 Конституции РФ, именно права и законные интересы людей должны стоять во главе исследований всех юристов, и лишь когда защита и гарантированность этих самых прав и законных интересов уже не будет вызывать никаких сомнений на практике, лишь тогда можно будет ставить вопрос об изучении и улучшении правового положения животных» [2].

Поэтому прежде, нежели проводить юридические исследования, а также осуществлять комплексное правовое регулирование в данной области, нужно доказать, что это действительно необходимо. Именно поэтому в качестве первого звена всей цепочки проблем, связанных с правовым положением животных в различных правоотношениях, должны выступать сами люди и осознание ими своих обязанностей по отношению к «братьям нашим меньшим».

Но как доказать необходимость тщательной правовой регламентации общественных отношений с участием животных и научных исследований в данной области? Представляется, что для этого есть два способа:

1. На конкретных примерах, когда мы видим, что отсутствие правового регулирования в конкретной сфере отношений с участием животных может негативно сказаться на жизнедеятельности самого человека.

2. Через анализ некоторых категорий сущности и содержания права (и, в частности, посредством понятия «правовая действительность»), так как в этом случае мы, во-первых, доказательным путём приходим к выводу о том, что животные так или иначе уже «закреплены» в правовом пространстве. А во-вторых, осмысливая причины этого явления, мы также приходим к выводу о том, что никто иной, как само общество, оказывается заинтересованным в достижении баланса интересов по поводу обращения с различными видами животных посредством правового регулирования.

Относительно первого способа можно сказать, что животные находятся рядом с человеком на протяжении всей его истории и играют далеко не последнюю роль в построении его комфортной жизнедеятельности, ведь человеку даже физически будет довольно сложно, если не сказать невозможно, просуществовать обособленно от других животных. Поэтому можно привести целую массу примеров общественных отношений с участием животных, на основе которых будет видно, что, не регулируя эти отношения, человек в конечном итоге причинит вред самому себе. Некоторые из таких примеров уже приводились в статье «Правовой анализ места и роли животных в построении комфортной жизнедеятельности человека» [3], поэтому здесь мы не будем подробно останавливаться на первом способе и, исходя из тематики данной статьи, перейдём сразу ко второму. Хотя прежде чем это сделать, определим актуальность, целесообразность, цель и задачи данного исследования.

Актуальность темы работы проявляется в необходимости преодоления некоего барьера, связанного с отсутствием у многих людей согласия и понимания о необходимости более детального правового регулирования разнообразных отношений с участием животных и юридических научных исследований в данной области. А поскольку иными путями, кроме как обозначенными выше, доказать эту необходимость, а значит и преодолеть этот барьер нельзя (или по крайней мере, затруднительно), целесообразность разработки темы – налицо.

Исходя из этого, цель исследования: доказать, что животные способны выступать в качестве самостоятельных явлений в российской правовой действительности, и посредством этого указать на

необходимость правового регулирования отношений с участием животных, а также комплексных, последовательных и систематизированных научных юридических исследований, посвящённых вышеназванным вопросам.

Указанная цель предопределяет достижение следующих основных задач:

1. Анализа понятий «действительность» и «правовая действительность», в том числе с учётом краткого сравнения взаимосвязи возможности и действительности в праве.

2. Рассмотрение животных в качестве одного из самостоятельных явлений российской правовой действительности и, как следствие, построение аргументированного вывода об объективной необходимости правового регулирования отношений с участием животных и проведения научных исследований в области их правового положения в РФ.

Итак, почему же необходимо начинать обоснования потребности в правовом регулировании, а также в научных исследованиях отношений с участием животных именно с анализа понятия «действительность»? Потому, что само право в основном является детерминированным, т.е. обусловленным различными социальными явлениями [см.: 4, с. 23], которые в своей конкретности, а также в совокупности с иными явлениями (например, природными и др.) как раз и образуют понятие объективной реальности или по-другому – действительности [5, с. 369]. А кроме того, этот термин имеет важное значение для более глубокого познания как самого феномена права, так и других производных от права явлений [см.: 6, с. 436].

Вообще, «действительность» как философская категория употреблялась ещё в античной философии как противопоставление «мира по мнению» и «мира по истине» (т.е. действительности). В дальнейшем, начиная с XV в., действительность истолковывалась как совокупность материальных тел, существующих объективно в пространстве и времени и наглядных в восприятии (хотя встречались также и другие подходы к истолкованию данного термина) [7].

В современной же гуманитаристике (кроме философии, этот термин используется, в частности, и в психологии (макро- и микрокосмическая действительность)) понятие «действительность» является довольно широким. Поэтому А.М. Клименко, в качестве обобщающего понятия всего многообразия определений действительности предлагает использовать определение, содержащееся в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: действительность – это объективный мир во всём многообразии его связей, бытие, окружающая обстановка [см.: 7].

Естественно, что животные, которые являются неотъемлемой частью окружающего мира, являются, таким образом, одними из существующих явлений нашей объективной действительности.

При этом поскольку человек, как уже было сказано, практически неспособен выстраивать свою жизнедеятельность обособленно от животных, то эти самые животные становятся участниками достаточно большого числа общественных отношений, которые могут по своей природе поддаваться правовому регулированию. Соответственно, мы вынуждены говорить уже не просто об объективной действительности, а о действительности, существующей в праве или, иными словами, о правовой действительности.

Об этом же говорит и Н.В. Ушанова, которая под действительностью в праве понимает обычную правовую реальность, «ибо, как известно, большинство наиболее важных общественных отношений опосредуются правом и, следовательно, обладают юридическими качествами и свойствами» [8, с. 143].

А. Грибанов считает, что правовая действительность и объективная действительность переплетены друг с другом. Это выражается в том, что некоторым явлениям объективной действительности соответствуют некоторые явления правовой действительности. Он, в частности, пишет: «Так, например, мне как человеку, явлению объективной действительности, соответствует конкретный субъект права – самостоятельное явление правовой действительности». При этом А. Грибанов говорит о том, что правовая действительность выступает в качестве одного из элементов воздействия на поведение людей посредством норм права [9].

Н.В. Ушанова также пишет, что действительность как философская категория проявляется в нормах права, которые выступают основой механизма правового регулирования и в своей совокупности образуют право. При этом юридические нормы – это продукт сознательной деятельности человека. Они возникают как результат осознанной потребности урегулирования правом тех или иных общественных отношений. «Это – разновидность социальных норм, выступающих по своему генезису предтечей юридических» [8, с. 143].

С этим положением, по сути, солидарен и А.В. Петров, который указывает на то, что в основе всех социальных процессов и явлений, в том числе и в основе права, лежит социальная воля, т.е. стремление людей достичь определённых потребностями целей [10].

Здесь сразу стоит сделать оговорку о том, что, кроме понятия «действительности в нормах права», выделяют также понятие «возможности в нормах права». В частности, Н.В. Ушанова считает, что правовые возможности – это те социальные возможности, которые заложены в правовой норме, т.е. которые уже получили фиксацию в праве. Однако в силу того, что требования некоторых норм не всегда могут характеризоваться адекватным исполнением – нормы в таком случае как раз и будут представлять из себя возможности, которым ещё только

предстоит превратиться в действительность. Таким образом, по её мнению, следует отличать простое существование правовых норм (и закреплённых в них возможностей) от их действия и претворения в жизнь [8, с. 143].

С учётом этого, с одной стороны, анализ действующего правового регулирования отношений с участием животных через призму возможности и действительности в нормах права представляется весьма интересным. С другой – суть данной статьи заключается не в том, чтобы анализировать указанные нормы на предмет их реализации и претворения в жизнь. Однако складывается вопрос, как достичь цели работы (так как мы всё же говорим о правовой действительности), не нарушив существующей взаимосвязи возможности и действительности в праве, ведь многие, даже уже действующие нормы права о животных не имеют абсолютной реализации и налаженного механизма их претворения в жизнь, а это может полностью лишить смысла заявленное исследование.

Думается, что для решения этой проблемы можно будет оттолкнуться от мнения Д.А. Керимова, который процесс превращения правовой нормы из возможности в действительность разделял на несколько стадий. В частности, он говорил, что когда наступает момент действия нормы в качестве регулятора соответствующих общественных отношений, то она уже может рассматриваться не только как возможность (до тех пор, пока не реализуется полностью), но и как действительность (поскольку уже существует) [см.: 8, с. 143].

Таким образом, основываясь на этом мнении, мы сможем достичь цели работы, так как будем априори иметь в виду только те юридические нормы о животных, которые уже являются действующими в нашем государстве, не заостряя при этом внимания на степени их реализации. Ведь самое главное в данном исследовании – указать на сам факт существования этих норм, через которое только и можно будет аргументированно доказать, что животные уже являются составной частью правовой жизни, а значит и самостоятельным элементом нашей правовой действительности. Тем более что «правовая норма, пусть даже недействительная, назло нашему правосознанию всё же реально существует, а стало быть действительна» [см.: 6, с. 437].

Возвращаясь к понятию «правовая действительность», стоит отметить, что многовариантность понимания термина «действительность» в социально-философских науках нашла своё отражение в неоднозначности толкования и категории «правовая действительность». Например, Е.В. Бычкова отмечает, что «...правовая жизнь общества, правовая действительность, правовая надстройка трактуются как предельно широкие... категории» [см.: 7].

Что же такое правовая действительность?

А.М. Клименко правовую действительность понимает как составную часть социокультурной действительности, которая выражается в юридических явлениях и характеризует специфику и уровень развития данного общества. При этом в основе правовой действительности лежит право, понимаемое не как позитивное, неразрывно связанное с государственной правотворческой и правоприменительной деятельностью, а как явление культуры, обладающее по этой причине свойством нормативности. Как отметил в своё время С.С. Алексеев, в нормативности «выражается потребность утверждения в общественных отношениях определённых начал, связанных с обеспечением упорядоченности общественной жизни» [см.: 7]. Поэтому в самой природе человека коренится потребность в достижении согласия и компромисса в общественном бытии, в том числе и правовом (когда речь заходит о потребности формирования правовых норм для целей достижения правопорядка, тем более что, как уже было сказано, правовые нормы есть результат сознательной деятельности человека).

В этой связи удачным можно признать мнение А.В. Петрова, который приходит к выводу о том, что правовая действительность – это особая предметная деятельность общества по формированию, осуществлению и обеспечению юридических норм и достижению правопорядка, в которой через закономерную последовательную связь юридических явлений выражает себя правовая воля, направленная на достижение баланса и гармонии интересов основных социальных групп путём урегулирования, упорядочения общественных связей [10].

Поскольку доказывание необходимости правовой регламентации общественных отношений с участием животных и научных исследований в данной области мы проводим посредством анализа категорий, собственных теории права в целом, то следует отметить следующее. «В каждой частной теории, к которым относится и теория права, есть положения, являющиеся для неё аксиоматическими, разрабатываемые в теории более широкого уровня обобщений. К таким аксиомам для теории права относится философское понимание сущности социальных явлений как предметно ориентированной социальной воли, т.е. стремления субъектов социальной жизни к удовлетворению их потребностей и интересов посредством достижения определённых целей» [11, с. 255].

Таким образом, мы возвращаемся к тому, о чём уже говорили: в основе права лежит социальная (а в данном аспекте – правовая) воля. А.В. Петров отмечает, что задача предметного определения правовой воли заключается в том, чтобы, во-первых, выявить социальные потребности, которые приводят к формированию правовой воли, во-вторых, определить субъектов правовой воли, и, в-третьих, установить цели правовой воли. Соответственно, именно эта

обусловленная жизненными потребностями социальная воля, направленная на достижение предметных целей, как раз и составляет сущность права. При этом дальнейшее раскрытие указанных категорий сущности права происходит уже в их развёртывании в правовую действительность, т.е. в последовательно взаимосвязанные элементы содержания права, существующего в определённых формах [11, с. 255, 257]. Следовательно, используя эти составляющие правовой действительности (правовая потребность, правовая воля и цель правовой воли), можно будет, наконец, приступить к решению второй поставленной задачи исследования.

Как уже было отмечено, животные представляют собой составную часть существующей действительности. При этом, поскольку практически все общественные отношения, в которых участвуют животные, поддаются правовому регулированию, последние участвуют не только в бытовых, но и в юридических отношениях, «закрепляясь», таким образом, как в объективной, так и в правовой действительности. Но что позволяет им одновременно выступать ещё и в качестве составного элемента правовой действительности?

Ещё на начальном этапе исторического развития человеческого сообщества у него возникла потребность использовать те или иные полезные свойства животных, потому что от этого зависела степень его выживания в определённых условиях. Таким образом, кроме потребления животного мира в качестве природных ресурсов, постепенно человек стал одомашнивать диких животных, адаптируя их к условиям своей жизни и добиваясь формирования у них тех свойств и качеств, которые были ему выгодны. При этом с развитием общества расширялись и виды человеческой деятельности, где использовались животные, а потому простых символических механизмов обеспечения организованности индивидов по вопросам пользования животными и гармоничного сосуществования с ними уже было недостаточно. Поэтому у субъектов социальной жизни произошло осознание того факта, что общественные отношения данного вида должны подчиняться определённым, более серьёзным правилам и осуществляться в определённой форме в целях сохранения стабильности и порядка общественной системы. Причём этот порядок должен признаваться за всеми субъектами, а отклонения от него – пресекаться. И в этом проглядывает первая составляющая правовой действительности – правовая потребность, ведь, как отметил А.В. Петров: «Появление необходимости в закреплении общезначимости определённых форм общественных отношений, которая осознаётся субъектами социальной жизни, показывает, что в общественной системе сформировалась правовая потребность» [8, с. 255].

И, действительно, практически все отношения, в которых участвуют животные, являются базовыми, жизненно необходимыми. Поэтому отсутствие нормативного порядка в вопросах использования животных может привести к разного рода проблемам. И многочисленные сферы человеческой деятельности, где для тех или иных целей используются животные (к примеру, в пищевых, служебных, военных, научных, культурно-просветительных, развлекательных и иных целях), тому доказательство.

В свою очередь, осознанная правовая потребность является предпосылкой для формирования правовой воли (вторая составляющая правовой действительности). Однако, как отмечает А.В. Петров, правовая воля – это не просто представление о том, что некоторые отношения необходимо упорядочить, это стремление добиться этого результата, переходящее в конкретные действия по упорядочению социальных связей [11, с. 256]. В результате чего в нашей российской правовой действительности мы уже имеем целый ряд выработанных правил, закреплённых в нормативно-правовых актах, определяющих необходимое поведение (и даже ответственность) субъектов в различных отношениях, так или иначе связанных с животными. В качестве примеров можно назвать: Гражданский кодекс РФ (в основном, Часть первую), Уголовный кодекс РФ, законы об охране окружающей среды, о животном мире, об охоте и сохранении охотничьих ресурсов, о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, правила обеспечения инвалидов собаками-проводниками и др. [12-18]. При этом носителем правовой воли всегда выступает само общество, а выразителем – доминирующие в нём социальные группы. Это связано с тем, что правовая потребность есть продукт общественной системы в целом, так как в стабильности общества объективно заинтересовано всё общество. Но поскольку в социально дифференцированном обществе разные социальные группы могут иметь отличающиеся представления о социальном порядке, далее согласование воли различных групп и достижение баланса между ними будет осуществляться уже государством, которое в конце концов выразит общую волю в виде общеобязательных правил поведения [11, с. 256; 9].

Достижение этого баланса интересов основных социальных групп, а в конечном счёте – гармонии этих интересов путём урегулирования и упорядочения общественных связей представляет собой ничто иное как особую цель сущности права (или правовой воли), которая раскрывается в правовой действительности, являясь её третьей составляющей [10; 11, с. 255, 257].

Подводя итог и вспоминая мнение А. Грибанова о том, что объективная и правовая действительность переплетены друг с другом, можно ещё раз привести пример, уже упомянутый ранее в статье

«Животные как самостоятельное явление правовой действительности». Допустим, в объективной действительности у человека возникает потребность скрасить своё одиночество, для чего он ставит себе цель завести собаку. Но когда этот человек выходит со своей собакой без поводка и намордника на прогулку (особенно, если это собака крупных размеров), у других людей вследствие страха за свою жизнь и здоровье автоматически возникает потребность в обеспечении своей безопасности. Соответственно, вследствие этих специфических социальных потребностей начинает формироваться правовая потребность, а затем и правовая воля, выраженная в необходимости создания неких правил выгула этих собак (обеспеченных мерами государственного принуждения), и обозначаться особая предметная цель – достижение баланса интересов между людьми, которые хотят реализовать своё желание выйти на прогулку с собакой, и всеми остальными людьми, которые хотят реализовать своё право на жизнь, здоровье и безопасное пребывание на улицах города. Только в объективной действительности это будет просто человек и его домашний любимец, а в правовой – владелец источника повышенной опасности, у которого в связи с этим с помощью юридических норм формируется целый комплекс прав и обязанностей. Т.е. в правовой действительности это животное будет выступать в качестве объекта конкретного правоотношения [2].

Исходя из вышесказанного, получается, что существующие правовые нормы, регулирующие различные отношения с участием животных, показывают, что последние уже являются участниками многих и многих общественных отношений, выступая в них в качестве объекта, предмета или спецсредства и представляя собой, таким образом, самостоятельное явление российской правовой действительности. При этом подобным качеством их наделило не государство, а сами люди, так как уже упомянутые правовые нормы представляют собой не что иное, как результат правовой потребности и правового волеизъявления общества. Что подтверждается мнением А.В. Петрова о том, что, хотя власть играла и играет определённую, а иногда и ключевую роль в определении правовых потребностей, формировании правовой воли и достижении её целей, она, как другое социальное явление, по своей природе не может быть элементом сущности права, а потому оказывает на него лишь внешнее воздействие» [11, с. 257].

При этом знания тех или иных фактов о том, что животные являются составной частью правовой жизни, правовой действительности, должны иметь значение не сами по себе, а ради достижения практических нужд, выраженных в обосновании необходимости тщательного правового регулирования отношений с участием животных и проведения ком-

плексных, последовательных и систематизированных научных исследований в области их правового положения.

Кроме того, в заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что, поскольку в основе права заложена социальная воля, первым звеном во всей этой цепочке взаимоотношений людей и животных или, если так можно выразиться, локомотивом, который бы сдвигал с места всю эту цепочку в правильном направлении, должно быть именно общество. Потому что сами люди сделали когда-то животных составной частью сначала своей бытовой, а затем и правовой жизни. Соответственно, реализация идеи о необходимости нормативного регулирования отношений, связанных с обращением с животными и их защитой, никак не может умалять прав и законных интересов людей. Собственно, как не может умалять этих прав и нормативное регулирование отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением любыми другими (так называемыми неодушевлёнными) объектами.

Французский философ О. Конт сказал когда-то: «Никто не имеет иного права, кроме права всегда исполнять свой долг» [см.: 4, с. 89]. Учитывая, что в вопросах правового регулирования обращения с разными видами животных в российской правовой действительности ещё очень много проблем и пробелов, к необходимости нормативного регулирования указанных отношений, направленного на их устранение, нужно относиться не как к какой-то нашей жертве (в негативном смысле этого слова), но как к нашему долгу. И, может быть, тогда к вопросам защиты, например, безнадзорных или лабораторных животных мы будем относиться уже не так болезненно, понимая, что это – ни просто прихоть «любителей» животных, но насущная необходимость, вызванная объективными причинами.

Литература:

1. Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 352 с. – URL: books.google.ru/books?id=PSWjAAAAQB AJ&pg=PT416&lpg=PT416&dq=Проблемы+русского+вида+Авторы:+Илья+Шатуновский (дата обращения: 04.02.2018).

2. Иванова Е.А. Животные как самостоятельное явление правовой действительности // Научный аспект. – 2018. – № 1. – URL: <http://na-journal.ru/1-2018-gumanitarnye-nauki/1034-zhivotnye-kak-samostojatelnoe-javlenie-pravovoj-dejstvitelnosti> (дата обращения: 04.02.2018).
3. Иванова Е.А. Правовой анализ места и роли животных в построении комфортной жизнедеятельности человека // Молодой учёный. – 2014. – № 17 (76). – С. 391-394.
4. Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. Пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – 352 с.
5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.
6. Виссаров А.В. Рецензия на монографию Н.И. Матузова, Н.В. Ушановой «Возможность и действительность в российской правовой системе» (Саратов, 2010. – 392 с.) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 436-438.
7. Клименко А.М. Правовая действительность как социокультурный феномен: теоретико-методологический анализ. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3741 (дата обращения: 17.02.2018).
8. Ушанова Н. В. Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2 (5). – С. 143-147.
9. Грибанов А. О правовой действительности. – URL: https://zakon.ru/blog/2013/7/28/o_pravovoj_dejstvitelnosti (дата обращения: 05.02.2018).
10. Петров А.В. О понятии правовой действительности // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 5. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-pravovoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 05.02.2018).
11. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 253-258.
12. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 (в ред. от 09.01.2018).
13. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (в ред. от 19.02.2018).
14. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133 (в ред. от 31.12.2017).
15. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462 (в ред. от 03.07.2016).
16. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735 (в ред. от 10.08.2017).
17. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270 (в ред. от 01.01.2018).
18. Постановление Правительства РФ от 30.11.2005 г. № 708 «Об утверждении Правил обеспечения инвалидов собаками-проводниками и выплаты ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников» // СЗ РФ. – 2005. – № 49. – Ст. 5226 (в ред. от 03.02.2017).

Animals in the Russian Legal Reality

E.A. Ivanova
Sterlitamak Branch of Bashkir State University

Based on the analysis of some categories of the essence and content of law, which find their reflection in the concept of “legal reality”, the article proves that the present and future legal regulation of relations with the participation of animals is the realization of the legal will of people conditioned by the special needs of life, aimed at achieving the balance of interests in society. At the same time, the fact that animals act as an independent phenomenon of legal reality should have its practical significance, first of all, for overcoming the disagreement of many people with the idea of a more detailed legal regulation of relations with the participation of animals and legal research in this field.

Key words: animals, reality, legal reality, legal possibility, legal need, legal will.